

— Хе-хе, подменил кого-то на дежурстве, только в выходные будет отпуск.

«Выходные! Отпуск! Пойдем куда-нибудь погулять!»

Лу Юань, сжимая телефон в руке, несколько раз перекатился по кровати, пока не свалился на пол, и только сильный удар помог ему успокоиться. Он отправил Ли Цуну целую серию красных сердечек.

Ли Цун не ответил, но Лу Юань уже был полностью удовлетворен и с нетерпением ждал следующей встречи с ним.

...

После занятий в пятницу Лу Юань не пошел домой, а был увлечен Сюй Минвэем в баскетбольный зал.

— Я играю не очень...

— Не скромничай, я видел, как ты играл на площадке в тот день, твой трёхочковый бросок был просто великолепен!

Говоривший с Лу Юанем был также китайским студентом и страстным любителем баскетбола. К сожалению, рост чернокожих и белых игроков обычно превышал 1,90 м, а его собственный рост, чуть больше 1,80 м, в Китае был приемлемым, но за границей даже на скамейке запасных места не было. Из-за этого он собрал всех китайских студентов в Университете UOC, которые умели играть в баскетбол и имели время для этого, чтобы организовать свои игры.

Сюй Минвэй был одним из них.

— Тогда я буду играть разыгрывающего.

— Без проблем! Ха-ха-ха, наконец-то собрались!

Лу Юань, видя, как тот смеется до ушей, прекрасно понимал его чувства.

Это было похоже на ситуацию, когда в маджонге не хватает одного игрока.

Переодевшись в форму и проведя небольшую разминку, началась не слишком напряженная товарищеская игра.

На баскетбольной площадке раздавались голоса парней, полные энтузиазма:

— Передай!

— Заслон!

— Бросай! Время на исходе!

Хотя физическая подготовка Лу Юаня была не самой лучшей, в пылу соревнований он забыл об усталости. Он вел мяч, обходя соперников, и за несколько шагов оказался у дуги трехочковой линии. Остановившись, он бросил мяч, но коричневый мяч ударился о край кольца и отскочил. Сюй Минвэй, играющий центрального, благодаря хорошей прыгучести, подобрал мяч, вывел его из трехсекундной зоны и снова ринулся в атаку, но был плотно заблокирован тремя игроками соперника под кольцом.

Лу Юань услышал, как кто-то рядом сказал:

— Что он делает?

Как и следовало ожидать, этот бросок не удался, и мяч перешел к соперникам.

— Почему ты не передал мне мяч!

— У тебя же не было удачи!

— Ты кричишь на меня!

— Ты первым начал кричать!

Два игрока стояли в центре площадки и, как школьники, переругивались. Оба были красные до ушей, остальные восемь игроков перестали играть и, присев в ряд, наблюдали за происходящим.

— Как думаешь, долго они будут ругаться?

— Не торопитесь, не торопитесь.

— Да, не вмешивайтесь, иначе они еще больше разойдутся.

— У тебя баскетбольный IQ просто ниже плинтуса!

— У тебя высокий IQ!

— Да! У меня высокий IQ! Если я говорю передать мяч, ты должен передать!

— Передам!!!!

Когда они наконец закончили ссору, все встали.

— Давайте, продолжим.

К сожалению, этот матч так и не был завершен.

Сюй Минвэй перехватил мяч у соперника и сделал точную передачу Лу Юаню. Тот, находясь внутри трехочковой линии, сделал финт на бросок, затем отступил на несколько шагов и точно забросил трёхочковый, сравнив счет.

— Лу Юань! Трёхочковый! Красава!

Лу Юань был весьма горд собой. Он, дергая за форму, насмешливо обошел вокруг центрального соперника, а затем, подняв голову, увидел Ли Цуна на краю площадки.

— ...Мой друг пришел, я не играю! Играйте 3 на 3!

Сказав это, он помахал рукой своим товарищам по команде и побежал к Ли Цуну, резко остановившись перед ним.

Он слегка запрокинул голову, дыхание его было учащенным, плечи и грудь поднимались и опускались. Обычно белоснежные щеки покрылись легким румянцем, а глаза сияли.

— Когда ты пришел?

Ли Цун, видя его мокрый вид, невольно улыбнулся.

— С того момента, как ты начал ссориться.

Лу Юань, смутившись, опустил голову, как будто ища, куда бы спрятаться. Тогда Ли Цун добавил:

— Играешь неплохо, это меня удивило.

Лу Юань тут же возгордился.

— Есть еще много вещей, которые тебя удивят.

Их действительно было много.

Ли Цун пошел с ним в раздевалку, его взгляд скользнул по тонкой розовой коже, просвечивающей сквозь шелковую форму, до белых и стройных икр. В горле запершило.

— Ты с какого времени играешь в баскетбол?

— С самого детства. Дети в нашем дворе часто играли вместе, они были старше меня и не хотели играть со мной, поэтому я просто бросал мяч в кольцо один. Мой брат даже не бросал так точно!

— Лу Цзе?

— Нет, мой родной брат, он старше меня на пять лет.

Пока они разговаривали, они дошли до раздевалки. Лу Юань нашел свой шкафчик и, доставая одежду, сказал:

— Подожди меня тут, я приму душ, и мы пойдем есть.

Ли Цун кивнул, продолжая смотреть на него.

Шнурки на ботинках Лу Юаня не развязывались. Он, повернувшись спиной к Ли Цуну, присел, и слегка длинная форма свисала ниже ягодиц, очерчивая линии тела юноши, которые выглядели мягкими и упругими, вызывая желание сжать их в руках.

Сняв кроссовки, Лу Юань снял носки и, по-детски, бросил их в Ли Цуна.

— Тебе!

Только что закончив тренировку, носки имели кисловатый запах пота, не слишком неприятный, но Ли Цун не мог их принять. Он встал и, с отвращением, стряхнул носок с ноги на пол.

Его действия рассмешили Лу Юаня, но в следующую секунду он оказался в объятиях Ли Цуна, и теплая рука скользнула вверх по его шортам.

— Эй!

— Почему ты так сильно вспотел? — Ладонь Ли Цуна, ранее сухая, стала влажной.

— Мне... жарко...

— Я знаю. — Ли Цун с силой поднял его, прижав к шкафчику, и пальцы его скользнули к более мягкому месту. — Той ночью ты хотел, чтобы я так сделал?

Лу Юань, обессиленный, упал на его плечо, весь пыл с баскетбольной площадки исчез.

— Это раздевалка...

— Я знаю.

— Знаешь ты фигню... мм...

— Тише, кто-то идет.

Как только он произнес эти слова, Лу Юань услышал шаги и голос Сюй Минвэя. Его тело напряглось, кости сжались.

— Отпусти... меня.

Ли Цун усмехнулся и, держа его, подошел к двери, прижав Лу Юаня спиной к ней, и тихо сказал:

— Если они увидят тебя в таком виде, они точно начнут думать.

Голоса за дверью становились все ближе.

— В следующий раз, когда будем играть с Лу Юанем, нужно заранее приготовить веревку, чтобы его связать, он слишком быстро бегают.

— Точно!

— Не бойся.

Страх усилил восприятие Лу Юанем прикосновений, его тело начало дрожать, а волны удовольствия накрывали его. Липкий пот пропитал серую рубашку Ли Цуна, оставляя на ней мутные следы.

Люди снаружи подошли к двери и попытались открыть ее.

— Что случилось?

— Дверь заперта?

— Эй, Лу Юань? Ты там?

— Кажется, никого нет.

— Он, наверное, в душе.

— Ладно, давайте сначала в душ, потом переоденемся.

Вскоре снаружи снова стало тихо.

...

Лу Юаня отпустили, и он, как тряпка, упал на скамейку, больше не имея сил даже ругаться.

— Ли Цун, к чёрту, ты что, извращенец?!

Ли Цун, вытирая руку его формой, уверенно ответил:

— Ты тоже.

Лу Юань точно не был таким.

Он немного пришел в себя, встал со скамейки и, с мрачным лицом, взял свою одежду из шкафчика, молча направившись в душ.

Как только дверь раздевалки закрылась, Ли Цун тихо вздохнул.

Он знал, что сегодня зашел слишком далеко, но вид Лу Юаня в белой форме, весь мокрый от пота, был для него невыносим.

Страшно то, что этот глупый мальчик даже не понимал, насколько он привлекателен.

Как спелый и сочный персик.

...

Лу Юань смял дорогую форму и закинул ее в мусорное ведро, затем сильно наступил на нее, чтобы хоть немного успокоиться.

Черт, что это вообще было!

В душе Лу Юаня клокотала непонятная досада, и даже увидев улыбку Ли Цуна, как только он вышел из душа, это чувство не уменьшилось.

— Хм.

— Опять злишься.

Он сказал "опять".

Лу Юань задумался, и, кажется, когда он был с Ли Цуном, он часто злился, как будто... ждал, что тот его утешит.

Лу Юань испугался этой мысли.

Это было отвратительно.

<http://bllate.org/book/16406/1486251>